

Когда утром Сяо И открыл глаза, первым, что он увидел, оказалась черная рубашка, в которой Чу Мо ходил вчера. Над самой его макушкой слышалось тихое, мерное дыхание. Сяо И растерянно моргнул, на мгновение застыв в оцепенении.

В следующий миг ночные воспоминания лавиной хлынули в голову: мерцающий Песок Снежных Небес, кружащиеся золотистые искры, пугающая метаморфоза родимого пятна и ладонь Чу Мо, которую никак не удавалось выпустить...

«Точно, Чу Мо!»

Эта мысль мгновенно вывела его из сонного оцепенения. Сяо И попытался было подняться, но тут же застыл, осознав всю двусмысленность своего положения. Он лежал, тесно прижатый к груди Чу Мо, а рука мужчины тяжело и уверенно покоилась на его талии.

Щеки Сяо И тут же вспыхнули пунцовым румянцем. В груди шевельнулось странное, прежде незнакомое чувство, однако неловкость и смущение быстро взяли верх. Ему еще никогда в жизни не доводилось бывать с кем-то в такой близости. Даже с Бай Ци, вместе с которым они выросли, они никогда не переступали подобных границ.

Шорох разбудил Чу Мо. Из-за макушки раздался его низкий, сонный голос:

— Проснулся?

Окончательно стряхнув остатки сна, Чу Мо мгновенно осознал неловкость их позы. Он поспешно убрал руку с талии юноши и сел на постели.

Стоял душный август, поэтому накануне вечером Чу Мо лишь слегка прикрыл Сяо И тонким махровым покрывалом. Когда мужчина поднялся, ткань соскользнула, полностью обнажив торс юноши. Ранние лучи солнца, проникавшие сквозь панорамное окно, мягко очертили его плечи, ложась на бледную кожу легким золотистым сиянием. Чу Мо невольно залюбовался им, и в глубине его темных глаз промелькнуло нечто нечитаемое.

Смущение Сяо И грозило перерасти в панику, но тут его мысли переключились на гораздо более важные вещи. Приподнявшись вслед за мужчиной, он перевел взгляд на его правую руку и с беспокойством спросил о том, что волновало его больше всего:

— Что случилось вчера ночью? Ты в порядке? И почему я вообще заснул?

Его тревога была вполне оправданна: последние воспоминания Сяо И обрывались на моменте, когда пальцы Чу Мо намертво прилипли к его телу. Дальше — сплошная темнота. Он никак не мог взять в толк, каким образом умудрился провалиться в сон в столь критический миг.

Вопросы Сяо И заставили Чу Мо отвлечься от созерцания его полуобнаженной фигуры.

Немного смутившись, он взглянул юноше в лицо и мягко произнес:

— Вскоре после того, как ты отключился, твое тело перестало поглощать мою жизненную силу. Со мной все хорошо. А твоя внезапная слабость — скорее всего, просто защитная реакция организма.

— Защитная реакция? — Сяо И недоверчиво нахмурился. Ближе к концу он ведь почти перестал чувствовать боль, от чего тут защищаться?

На губах Чу Мо заиграла легкая улыбка. Прищурившись, он решил немного подразнить юношу:

— Проверь-ка свой уровень совершенствования.

— А?

Сяо И послушно сосредоточился, прислушиваясь к движению бессмертной энергии в меридианах. Чем дольше он сидел неподвижно, тем сильнее округлялись его глаза от изумления. Однако, вопреки ожиданиям Чу Мо, на лице юноши отразился не восторг, а искренняя тревога, и он хмуро свел брови к переносице.

Спустя мгновение Сяо И поднял взгляд, полный раскаяния и робкого беспокойства:

— А твои силы? Что с ними стало?

Любой нормальный человек, обнаружив, что за одну ночь превратился из безнадёжного калеки в без пяти минут мастера четвертого ранга, прыгал бы от радости. Тот же Сюй Сэюань, будучи коренным жителем Бессмертного царства, едва перешагнул этот порог. Но сейчас Сяо И отчетливо понимал: эта сила не была результатом его собственных трудов. Он бесстыдно отнял ее у Чу Мо. Если он теперь празднует победу, то каково сейчас его спасителю?

Сяо И смотрел на него с таким неподдельным сочувствием, что у Чу Мо потеплело на душе. Какое-то новое, неизведанное доселе чувство пустило глубокие корни в его сердце. Не выдержав, он мягко рассмеялся, протянул руку и ласково взъерошил и без того растрепанные волосы юноши.

Сладкая волна нежности затопила сознание мужчины: Сяо И в первую очередь подумал о нем, а не о собственном невероятном успехе. И радовало даже не само проявление заботы, а то, какая чистая, искренняя и мягкая душа за ним скрывалась. Вспомнив, как прежде он подозревал этого юношу в принадлежности к ошметкам облачного тумана, Чу Мо ласково улыбнулся. Если раньше за былую ошибку его грызло лишь легкое чувство вины, то теперь к нему примешалось глубокое облегчение. Не случись той нелепой путаницы, они никогда бы не встретились, не делили бы сейчас одну постель, и он не смог бы крупица за крупицей открывать для себя удивительный мир этого человека.

Поведение Чу Мо в очередной раз сбilo Сяо И с толку. Смущенно уклонившись от назойливой ладони, он упрямо повторил:

— И все же, твои силы в порядке?

Глядя на его забавно надутые щеки, Чу Мо не удержался и быстро, пока тот не успел увернуться, ущипнул его за щеку.

Сяо И лишился дара речи.

«Потрепать по волосам, ущипнуть за щеку... Помнится, именно так Бай Вэй тискает своего домашнего кролика»

Ошарашенный вид юноши заставил Чу Мо почувствовать укол совести. Он неловко кашлянул и, сделав вид, будто ничего не произошло, поспешил успокоить его:

— Все в порядке. Мне нужно будет лишь уйти в закрытую медитацию на пару дней, когда вернемся в Бессмертное царство. На самом деле, мне даже стоит поблагодарить тебя: моя застрявшая на месте культивация после этой ночи сдвинулась с мертвой точки, и я наконец-то близок к прорыву.

Конечно, сейчас Чу Мо рассказывал об этом легко и непринужденно, однако ночью они оба балансировали на краю гибели. Тело Сяо И захлестнул такой мощный поток жизненной силы, что без должного контроля его бы попросту разорвало изнутри. К счастью, большую часть энергии поглотил запечатанный в груди Рисунок Великого Предела, а остатки помог усвоить Чу Мо, бережно направив их по меридианам. Именно благодаря этому Сяо И выдержал колоссальный напор и взлетел в развитии до без пяти минут четвертого ранга. В Бессмертном царстве возвышение всегда требовало времени и упорного труда, шаг за шагом, ступень за ступенью — никто и никогда не совершал столь стремительных скачков.

Когда обессиленный Сяо И погрузился в глубокий сон, безумный отток жизненных сил замедлился. К тому моменту сам Чу Мо уже находился на грани истощения. И в самый критический миг, когда поглощение прекратилось, мужчина совершил невероятный прорыв за пределы собственных возможностей. Его разум вышел на совершенно иной уровень восприятия, а долгожданный ключ к совершенствованию сам собой упал ему в руки.

Пытался ли Чу Мо просто его утешить или говорил чистую правду, но на душе у Сяо И заметно полегчало, а подавляемый до этого восторг наконец-то вырвался наружу. Он нетерпеливо протянул руку мужчине:

— Посмотри, мне ведь действительно осталось совсем немного до четвертого ранга?

После всего пережитого никто не знал состояние каналов Сяо И лучше, чем Чу Мо. И все же

отказаться от столь заманчивого предложения он не смог. Мужчина мягко обхватил его ладонь своей и, направив тонкую струйку бессмертной силы для проверки, на самом деле куда больше сосредоточился на тепле чужой кожи.

Сяо И, заметив, что тот слишком долго не отпускает его руку, забеспокоился:

— Что-то не так?

Чу Мо невозмутимо убрал ладонь:

— Все в порядке.

Слова Чу Мо окончательно развеяли его страхи. Вчерашнее потрясение было внезапным, но Сяо И уже догадывался о причинах. Похоже, в принесенном Старым Ваном Песке Снежных Небес скрывался утерянный фрагмент Рисунка Великого Предела. Столкнувшись в его теле, обе части слились воедино, вызвав такой колоссальный резонанс.

Сяо И опустил взгляд на грудь, где таился артефакт, и старые вопросы вновь зароились в голове.

«Что же это на самом деле за узор? Как он вообще очутился во мне? Мало того, что он хранит координаты иных миров и позволяет перемещаться между ними, так еще и заменяет бессмертную кость для совершенствования. Какие же тайны откроются, когда рисунок восстановится полностью?»

Чу Мо молча наблюдал за задумавшимся юношей, и в его глазах тоже читалось глубокое раздумье. Этот узор был слишком загадочным, да и сам Сяо И явно не понимал его природы. К тому же Чу Мо не покидало странное ощущение, будто когда-то очень давно он уже сталкивался с похожей аурой. Тщетно перерыв все свои воспоминания и не найдя ни единой зацепки, он решил пока отложить этот вопрос и сосредоточиться на другом, куда более важном открытии.

У Сяо И не было бессмертной кости!

Это поразительное открытие Чу Мо сделал прошлой ночью совершенно случайно. С таким телом юноша физически не мог практиковать, и единственным, что удерживало в нем бессмертную силу, был тот самый загадочный рисунок. Чу Мо долго сомневался, стоит ли раскрывать Сяо И правду, и в конце концов решил промолчать. Пусть парень и дальше думает, что у него есть бессмертная кость и он совершенствуется как обычный практик. Так будет спокойнее.

Каждый из них думал о своем, хотя мысли их крутились вокруг одного и того же. Утро незаметно близилось к полудню. Стряхнув задумчивость, Сяо И повеселел и принялся шустро

выпроваживать Чу Мо в душ — им ведь еще предстояло выбраться в торговый центр за электроникой.

В последующие несколько дней они без усталости мотались по городу. Сяо И буквально сбился с ног, но в итоге скупил все, что планировал: айпады, ноутбуки, портативные солнечные батареи, свежие выпуски журнала «Плейбой» для ребят из Чернодоспешной гвардии, новинки нижнего белья из Мира смертных и, разумеется, пачку дисков, которые слезно выпрашивал Сюй Сэюань.

Перебирая покупки, Сяо И наткнулся на диски и невольно скривился. Кто бы мог подумать, что тот скользкий тип средних лет из магазина электроники окажется племянником Старого Вана и по совместительству старшим соучеником Бай Ци! Узнав об этом, Сяо И долго не мог вернуть на лицо привычную вежливую улыбку.

Но самым невероятным было то, что парень на самом деле оказался совсем молодым. Свою потрепанную внешность он объяснял просто: во-первых, так проще втираться в доверие к покупателям, а во-вторых, это своеобразная дань уважения его любимому и глубоко почитаемому дядюшке Вану.

Глядя на то, как этот длинноногий красавец с внешностью супермодели обменивается со Старым Ваном заговорщическими ухмылками, Сяо И мог думать лишь об одном.

«Хоть бы Бай Ци устоял перед этим дурным влиянием»

Стоило ему представить, как милый Сяо Ци расплывается в такой же хитрой, пронырливой улыбочке, как парню становилось не по себе.

Поэтому Сяо И при каждой встрече читал Бай Ци лекции о нравственности. Он даже притащил Чу Мо на каллиграфический рынок, где приобрел роскошный свиток с текстом «Оды лотосу», и с самым серьезным видом водрузил его на видное место в лавке Старого Вана.

Старый Ван только безмолвно развел руками.

Хэ Цун тоже промолчал, выразительно косясь на стену.

Их вытянувшиеся лица говорили сами за себя. Впрочем, Сяо И было все равно — главное, чтобы Бай Ци понял его негласный призыв блюсти чистоту помыслов.

Забрав у даоса Линши первую партию свежих овощей и отборного мяса, Сяо И и Чу Мо наконец отправились обратно в Бессмертное царство.

Стоило ему открыть глаза на той стороне, как в лицо ударил густой, насыщенный поток бессмертной энергии. Рисунок Великого Предела в груди бешено закрутился, впитывая ци в

разы быстрее обычного. Судя по всему, прорыв был не за горами, и совсем скоро Сяо И официально перешагнет порог четвертого ранга.

Сяо И тихо вздохнул, невольно возвращаясь мыслями к моменту своего перерождения. Тогда у него была лишь одна цель — выжить любой ценой и переписать предначертанную судьбу. Перед ним расстилалась пугающая неизвестность. Мог ли он представить, что всего за пару месяцев его жизнь изменится столь кардинально? Теперь он не просто твердо стоял на ногах и успешно вел дела в Бессмертном царстве, но и стал без пяти минут мастером четвертого ранга с возможностью бесконечного роста.

Призраки прошлых лет промелькнули перед глазами, оставив после себя горьковатый осадок. Сяо И посмотрел на Чу Мо, который только что покинул тело Ванцяя, и искренне произнес:

— Чу Мо, спасибо тебе за все.

Не будь рядом этого человека, он никогда не достиг бы таких высот за столь короткий срок. Более того, Сяо И наверняка погиб бы во время слияния частей артефакта. И теперь, вдыхая полной грудью и ощущая колоссальную разницу между прежней слабостью и новообретенным могуществом, он твердо знал: его судьба окончательно изменилась.

Серьезный тон юноши заставил Чу Мо на секунду застыть от неожиданности, но он тут же все понял. Ощущения на четвертом ранге разительно отличались от нулевого, и Сяо И просто не мог не заметить разницу.

Чу Мо тепло улыбнулся, и в его глазах блеснули лукавые искорки:

— И как же ты планируешь меня отблагодарить?

— А?

Сяо И растерялся. Когда он благодарил Чу Мо в Море смертных, тот лишь отмахивался с улыбкой, а едва они ступили на земли Бессмертного царства — его словно подменили. Сяо И вовсе не собирался увиливать от долга, но такой прямой вопрос застал его врасплох. Неужели перемещение между мирами действительно влияет на характер человека? Если подумать, в мире звероловдей Чу Мо был куда мягче, чем здесь, а в Море смертных и вовсе казался на удивление покладистым. Получается, теперь, вернувшись домой, он снова наденет свою холодную, неприступную маску?

Сяо И так глубоко ушел в свои размышления, что со стороны казался совершенно глупеньким.

Эта растерянность выглядела так трогательно, что Чу Мо не выдержал и весело расхохотался. Поддавшись порыву, он снова потянулся к юноше и ласково взъерошил его волосы.

Сяо И лишь молча вздохнул.

«Опять это дурацкое ощущение, будто меня тискают, как кролика!»

Пока один беззаботно смеялся, а второй предавался мрачным сравнениям, ни один из них не заметил, как в главном зале из воздуха соткался силуэт Дуаня Линфэна — и тут же испуганно скользнул обратно в пустоту.

Пристроившись в темной межпространственной щели, дядя Фэн сидел, скрестив ноги, и обреченно хмурился, раз за разом прокручивая в голове увиденное.

Честно говоря, он уже сто лет не видел, чтобы Его Высочество так искренне и открыто улыбался. Похоже, молодой господин Сяо действительно занимал особое место в его сердце — иначе с чего бы господин в прошлый раз позволил парню оседлать себя в зверином обличье? Самому Дуаню Линфэну было глубоко плевать, какого пола окажется будущая хозяйка их дворца. Но почему именно Сяо И?! Как ему теперь, спрашивается, выпрашивать у него новые пикантные книжки из Мира смертных? При мысли о той партии сомнительных картинок, которую он заказал ранее, дядю Фэна охватила тоска. Удастся ли теперь хоть что-то получить? А если Его Высочество прознает и разгневается... получится ли свалить всю вину на парней из Чернодоспешной чернильной гвардии?

<http://bllate.org/book/20612/2131928>